

zurückkommen, was Sie vorhin gesagt haben ‘обратиться вновь к уже сказанному’, *kommen wir noch mal zurück zur Frage* ‘возвратиться к вопросу’ обозначают повторение и возврат к уже пройденному.

Следующая подгруппа метафор используется для номинации препятствий, которые могут встретиться на пути. К ним относятся, например, напрасные, бесплодные усилия *wir drehen uns jetzt im Kreis* ‘ходить по кругу’, потеря ориентиров *den Faden verlieren* ‘потерять нить рассуждений’.

В отдельную группу можно выделить такие речевые формулы как *so kommt man zu dem Ergebnis* ‘подвести итогу’, *wir müssen langsam zu Ende kommen* ‘подходить к концу’, *wollen wir jetzt zum Schluss kommen* ‘прийти к выводу’, *Schlusspointe in einer Debatte* ‘финальная точка в дебатах’. Вышеназванные метафоры обозначают конец пути и достижение цели.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концепт аргументации в речевых формулах структурирован метафорически. Нами рассмотрены три основные семантические типы структурных метафор: аргумент – строение, аргументация – путь, понимание – это свет. В русском и немецком языках наблюдается высокая степень эквивалентности структурных метафор. Данные концептуальные модели более удобны для понимания и запоминания.

Библиографический список

1. Бурунский, В. М. Клише: языковые характеристики, функционирование и типология: на материале французского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Курск, 2009. – 204 л.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал, 2004. – 256 с.
3. Пискорская, С. Ю. Теория аргументации: учеб. пособие для вузов / С. Ю. Пискорская. – Красноярск : СГУНиТ, 2017. – 182 с.
4. Стариченок, В. Д. Образ человека в белорусском языковом континууме : монография / В. Д. Стариченок. – Минск : Колорград, 2018. – 292 с.
5. Mittelpunkt A2-B1, B2-C1 Redemittelversammlung. – Klett, 2008. – 62 с.

ЭВОЛЮЦИЯ СЕМАНТИКИ ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СТАРОБЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛОЦКИХ ГРАМОТ)

А. А. Дерунова (Минск, Беларусь)

В статье проводится анализ некоторых общих лексем, называющих виды документов древнерусского и старобелорусского языков. Проведенный анализ позволяет подтвердить факт развития собственной семантической структуры слова в старобелорусском языке на базе древнерусского языка.

Ключевые слова: древнерусский язык; старобелорусский язык; Полоцкие грамоты; лексические единицы; семантическая структура.

Культурно-историческая общность и территориальная близость двух народов – белорусского и русского – способствовали взаимодействию и взаимо-

влиянию двух генетически родственных языков – белорусского и русского, основой для формирования которых стал древнерусский язык. Древнерусский язык – общий язык восточных славян, сформировавшийся в Древнерусском государстве в VII–VIII вв. и существовавший до XIV–XV вв., когда он распался на 3 отдельных восточнославянских языка (русский, украинский и белорусский) [ЛЭС: 143]. Хотя старорусский и старобелорусский языки находились друг к другу ближе, чем современные белорусский и русский, уже в тот период можно найти отличия в формировании лексико-семантических систем языков. Интересно проследить, как изменялась семантика древнерусских лексических единиц в старобелорусском языке. Материалом для анализа послужили однословные названия документов, собранные по данным сборника «Полоцкие грамоты».

«Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв.» – это сборник документов, составленных на территории Полоцка и Полоцкого княжества в XIII – начале XVI вв. Сборник подготовлен А. Л. Хорошкевич и издан в Институте истории АН СССР в Москве. В 2015 году российские и белорусские ученые осуществили переиздание сборника в 2-х томах. В первом томе опубликованы тексты документов в соответствии с новейшей методикой издания исторических источников, а также репродукции, иллюстрации водяных знаков и печатей, которые были прикреплены к документам. Во второй том вошли комментарии к текстам. В издании собраны разные по жанру акты: листы, послания, договоры, привилеи и др. Семантическая структура собранных лексических единиц извлечена из следующих лексикографических источников: Словаря древнерусского языка XI–XIV вв. (СДЯ), Словаря русского языка XI–XVII вв. (СлРЯ), Гістарычнага слоўніка беларускай мовы (ГСБМ). Анализу подверглись следующие лексические единицы: *выпис/выпись*, *грамота*, *декрет*, *жалоба*, *запис/запись*, *квитанция*, *купля*, *лист*, *опась*, *отпись*, *спись*, *списокъ*, *справа*, *твердость*, *привилей*.

Сравнительно-исторический анализ общих лексем древнерусского и старобелорусского языков позволил выделить следующие соответствия между лексическими единицами:

1. Семантическое тождество – одни и те же слова в древнерусском и старобелорусском языках имеют одинаковую семантическую структуру. В тексте Полоцких грамот фиксируется слово *отпись* 'письмовое сведчанье; доказ; расписка' (1441–1480 гг.) [ГСБМ 23, с. 200]: *Ино толко то вашей милости жадаемъ, абы ваша милость дали нам отпись на осподарьский листъ, што быхом ведали, которыи речи от вашей милости имають быти к нам* [ПГ 1, с. 220]. В словаре древнерусского языка такое слово не зафиксировано, однако в Словаре русского языка XI–XVII вв. удалось найти слово *отпись*, относящееся к XII веку: *отпись* 'грамота, запись, письменное удостоверение' (1150 г.) [СлРЯ 13, с. 298].

Слово *лист* в старобелорусском языке употребляется в значениях 1. Частка расліны. 2. зб. Лістота (1555 г.). 3. Асобны аркуш паперы. 4. Ліст

або старонка у кнізе (1593 г.). 5. Ліст, пісьмо, пасланне (1484 г.). 6. Афіцыйны дакумент (указ, паведамленне, грамата, сведчане і г.д.) (1340 г.) [ГСБМ 17, с. 48–65]. *Листъ* в Словаре древнерусского языка имеет следующие значения: 1. Лист (растения) (1280 г.) || Соби́р. Листва. 2. Лист писчего материала (пергамена) (XIV в.) || Лист книги. 3. Грамота, послание (ю.-р.) (1349 г.). 4. Род болезни [СДЯ 4, с. 404–405].

Как видим, формально значения слова в древнерусском и старобелорусском языках совпадают, однако употребление слова в значении ‘грамота, послание’ в древнерусском языке ограничивается, указывается, что это значение характерно для южно-русской территории. В старобелорусском же языке употребление слова *листъ* как название документа было очень активным, на базе этого слова образовалось много двусловных названий документов: *листъ вольный, листъ впоминальный, листъ выводчий, листъ вызволенный, листъ вызнаны, листъ граничный, листъ децковальный, листъ дозволенный* и др.

К этой же группе можно отнести и слово **выпись**: 1. Выпіска з дакумента, копія (1499 г.). 2. Запісь, пісьмовы пераказ паказанняў (на судзе) (1582 г.). [ГСБМ 6, с. 13]. В Словаре древнерусского языка такое слово не зафиксировано, но в Словаре русского языка XI–XVII вв. есть слово: *выпись* – 1) документ, письменное изложение дела (1556 г.); 2) выписка из документа, копия документа (1695 г.); 3) запись показаний при допросе (1593 г.) [СлРЯ 3, с. 234]. Отсутствие слова в Словаре древнерусского языка, но в то же время наличие его словоупотребления в старорусский период с теми же значениями, что и в старобелорусском языке, позволяет предположить, что оно имело один источник – древнерусский язык, но, по каким-то причинам, не попало в словарь.

2. Отношения включения – семантический объем слова в одном языке входит в семантический объем соответствующего слова другого языка, но не исчерпывает его:

1. Семантическая структура слова в старобелорусском языке шире, чем в древнерусском. Так, слово **запись** в Историческом словаре белорусского языка находим со следующими значениями: 1. Дзеянне по дзеясл. *записати* (1420–1421 гг.). 2. Тое, што напісана, запіс, дакумент, пісьмо (1486 г.). 3. Дагавор, абязацельства (1440 г.). 4. Дакумент аб якім-н. юрыдычным акце (1420–1423 гг.) [ГСБМ 11, с. 81–82]. В древнерусском языке слово *запись* отсутствует, однако присутствует глагол *записать* в значении ‘написать, составить документ’ (1386 г.) [СДЯ 3, с. 334]. В Словаре русского языка XI–XVII вв. слово *запись* имеет значения: 1) письменная передача чего-либо виденного, слышанного (1035 г.); 2) документ, запись о каком-либо юридическом акте (XV в.) (*запись духовная, жилецкая, завещальная, заповедная, зарядная, излюбленная, крепостная, меновная, мировая, обязательственная, отступная, очищальная, подтвердительная, поручная, порядная, приемная, промежуная, расходная, разъезжая, рядная, сделочная, уговорная, целовальная, черная*

и др.) [СлРЯ 5, с. 266–267]. Как видим, слово *запись* в старобелорусском языке имеет дополнительные значения, возникшие на базе слов древнерусского языка.

В старобелорусском языке слово **жалоба** имеет значения: 1. Скарга, на-раканне (XIII–XIV вв.). 2. Документ, папера з пераказам скаргі (1510 г.). 3. Жалоба. 4. Жалобнае адзёненне, адзнакі жалобы (1599 г.). 5. Жальба, смутак, журба [ГСБМ 9, с. 252–253]. В древнерусском языке слово *жалоба* имеет одно значение ‘жалоба, упрек, порицание’ (1296 г.) [СДЯ 3, с. 230], хотя глагол *жаловати* имеет больше значений: 1. Жалеть, испытывать сострадание (XIII–XIV вв.). 2. Жаловать кого-л., благоволить к кому-л., награждать (1378 г.). 3. Роптать, сетовать, пенять на кого-л., жаловаться (1189–1199 гг.) [СДЯ 3, с. 230–231]. Следовательно, значения слова *жалоба* ‘документ с жалобой’, ‘траур’, ‘траурная одежда, отметки траура’, ‘скорбь, печаль’ являются собственно старобелорусскими образованиями. Это говорит о том, что в старобелорусском языке на базе значений слов древнерусского языка развивалась собственная семантика.

2. Семантика слова в древнерусском языке шире, чем в старобелорусском. В древнерусском языке слово **грамота** имеет значения: 1. Письменный знак, буква (1284 г.), 2. Начертание букв (1296 г.), 3. Умение читать и писать, грамота (1280 г.), 4. Письменность (XIV в.), 5. То, что написано, текст (1280 г.), 6. Письменный документ, договор (1229 г.) (*грамота дерноватая, безсудная грамота, дворная грамота, душевная грамота, должная грамота, жаловальная грамота, крестная (хрестная) грамота, купная грамота, опасная грамота, отпустная (мирная) грамота, правильная грамота, ставильная грамота, соборная грамота*) [СДЯ 2, с. 381–384]. В старобелорусском *грамота* употребляется в значениях: 1. Уменне чытаць і пісаць (1539 г.). 2. Афіцыйны дакумент (1407 г.) (*докончальная грамота, жаловальная грамота, опасная грамота, отпустная грамота, сведетелная грамота, судная грамота, утверженая грамота*). 3. Пасланне, ліст, дагавор (*верючая грамота, договорная грамота, крестная грамота, перемирная грамота*) [ГСБМ 7, с. 132–134]. Старобелорусский язык заимствовал из древнерусского языка только некоторые значения этого слова, в основном связанные со значением ‘документ’, другие значения этого слова оказались невостребованными. Можно предположить, что в древнерусском языке семантика этого слова переживала процесс развития, а в старобелорусский язык вошли уже готовые к использованию значения слова. К тому же, в современном русском языке, как указывают словари на портале gramota.ru, также используются только 3 значения слова *грамота*: 1. *только ед.* Умение читать и писать. *Выучиться грамоте*. 2. Официальный документ, устанавливающий или удостоверяющий что-л. *Ратификационная г. Верительные грамоты* (о назначении кого-л. дипломатическим представителем). *Охранная г. Патентная г. Почётная, похвальная г.* 3. *Устар.* Письмо, по-

слание, записка. *Послать, читать грамоту*. Разная частота использования слов *грамота* и *лист* в старорусском и старобелорусском языках отразилась и на количестве двусловных единиц, образованных на базе этих слов.

В старобелорусском языке слово **купля** функционирует как: 1. Пакупка, набытае гандлем, тавар (1453 г.). 2. Гандаль (1465 г.). 3. Тое, што і листъ купчий (1591 г.) [ГСБМ 16, с. 231–232]. В древнерусском языке *коупля*: 1. Действие по гл. коупити (XII–XIII вв.). 2. Предмет купли, покупка (1339 г.). 3. Торговая сделка, торговля (1076 г.). 4. Товар (1284 г.). 5. Дело, деятельность, занятие (XII в.). 6. Условие, договоренность (1425 г.) [СДЯ 4, с. 334–335]. В данной паре слов также наблюдаются отношения включения, в древнерусском языке слово использовалось с большим количеством значений, в старобелорусский же язык вошли только некоторые из них, но при этом появилось и новое значение слова (название документа по действию), не зафиксированное в древнерусском языке. Такая же ситуация наблюдается и со словом **опась**. В старобелорусском языке это: 1. Асцярога. 2. Ахова; ахоўная грамата [КГСБМ: 553]. В древнерусском языке *опась*: 1. Опасение, боязнь (1388 г.). 2. Осторожность (XIV в.). 3. Стража (XII в.). 4. Охранная грамота (1388 г.) [СДЯ 6, с. 135].

Кроме названных ситуаций тождества и включения, существуют ситуации, когда в старобелорусском и старорусском языках лексемы имеют как общие значения, так и собственные. В старобелорусском языке **твердость** – 1. Уласціваць цвёрдага, здольнасць захоўваць сваю форму ў адрозненне ад мяккага. 2. Калянасць, мулкасць 3. перан. Непарушнасць, пацвярджэнне правамоцнасці (1336 г.). 4. Прывілей (1457 г.). 5. Тое, што і твердь у 1 знач. 6. Тое, што і твердь у 2 знач. 7. Фізічная сіла. 8. Эрэкцыя. 9. Стойкасць. 10. Упартасць. 11. Жорсткасць, нячуласць. 12. Цяжкасць, прыкрасць. 13. перан. Абарона; апора. 14. Настойлівасць. 15. Цвёрдая аснова (XVI в.) [ГСБМ 33, с. 233–235]. В Словаре русского языка XI–XVII вв. *твердость* это: 1. Плотность, свойство твердого, в противоположность рыхлому, мягкому (XVI в.). 2. Несокрушимость, твердость, прочность (XI в.). 3. Крепостные сооружения, укрепления (XIV в.). 4. Упорство, твердость (ок. 1095 г.). 5. Нерушимость, неизменность (1648 г.). 6. Определенность, уверенность (1631 г.). 7. Защита, охрана (XI в.). 8. Стихия, состав (1534 г.) [СлРЯ 29, с. 239–240].

Удалось также установить слова, которые отсутствуют в древнерусском языке, но присутствуют в старобелорусском и старорусском: **спись** – 1. Думкі і справы, аформленыя пісьмова; пісьмовы дакумент (1502 г.) [ГСБМ 32, с. 150]; **списокъ** – 1. Тое, што і спись у 1 знач. (1494 г.). 2. Пісьмовы пералік, вопіс. (1448 г.) [ГСБМ 32, с. 150]. Хотя эти же слова находим в Словаре русского языка XI–XVII вв.: *спись* (ср. польск. spis) – список, копия (1607 г.) [СлРЯ 27, с. 35]; *списокъ* – 1) запись, отчет, протокол (*верстальный списокъ, докладной списокъ, обыскной списокъ, послужной списокъ* и др.) (1496 г.); 2) список, перечень, роспись (1478 г.) (*нетный списокъ, перечневой списокъ, явчий*

списокъ); 3) письменное воспроизведение, копия, список (XIV в.); 4) экземпляр документа, документ, грамота (*духовный списокъ, рядный списокъ*) (1471 г.) [СлРЯ 27, с. 38-39]. Данные слова не были известны древнерусскому языку, однако, возможно, посредством старобелорусского, вошли в старорусский язык.

Также старобелорусскому языку известны следующие слова: **декретъ** – 1. Пастанова ўрада або вышэйшай духоўнай улады, якая мае сілу закона [ГСБМ 8, с. 25]. Дэкрэт у значэнні ‘дэкрэт’, магчыма, с рус. *декрет* (< ням. Dekret < лац. decretum). Але не выкл., што бел. і ўкр. словы ўзяты с польск. dekret (< лац.) [ЭСБМ 3, с. 179]. **Квітанцыя** ‘афіцыйная распіска у атрыманні ад каго-небудзь грошай або іншых каштоўнасцей’. Ст-бел. *квитация, кви-танция* < польск. kwitacja < с.-лац. quitacio, quitancia [ЭСБМ 5, с. 13]. **Прывілей** – 2. Дакумент, які сцвярджае чыё-н. права карыстацца атрыманай прывілеяй [ГСБМ 28, с. 201]. Прывілея ‘выключнае права, якім карыстаецца хто-небудзь у адрозненне ад іншых’, прывілей ‘права ўвогуле, якое засноўваецца на пісьмовым дакуменце; прывілея’. Працягвае ст.-бел. *прывилеи, прывилей, прывилей, привелей, привилий, привилье, прывилье* ўрадавы ўказ, прывілея’ (з 1434 г.), якое са ст.-польск. przywilej < лац. privilegium [ЭСБМ 10, с. 62].

Таким образом, анализ общих лексем древнерусского и старобелорусского языков, называющих документы, позволил установить только три факта семантического тождества пар слов из 15, в остальных случаях наблюдается различные отношения включения, или же слова вообще не были известны древнерусскому языку. Это подтверждает факт развития собственной семантической структуры слова на базе древнерусского языка в старобелорусском языке.

Библиографический список

1. ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы : у 37 вып. / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мовазнаўства ; гал. рэд. А. І. Жураўскі. – Мінск : Беларус. навука, 1982–2017. – 37 вып.
2. КГСБМ – Кароткі гістарычны слоўнік беларускай мовы / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Філ. «Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы» ; склад. А. М. Булыка. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – 1038 с.
3. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет изд-ва «Совет. энцикл.», Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Совет. энцикл., 1990. – 685 с.
4. ПГ – Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Вып. 1–5 / сост. А. Л. Хорошкевич. – М. : Институт истории СССР, 1977–1982.
5. СДЯ – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. : в 10 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. Р. И. Аванесова. – М. : Рус. яз., 1988–2013. – 8 т.
6. СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. : в 30 вып. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред) [и др.] – М. : Наука, 1975–2015. – 30 вып.
7. ЭСБМ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : [у 14 т.] / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства. – Мінск : Беларус. навука, 1978–2017. – 14 т.